

Пока он сушил волосы перед зеркалом, Чу Юньчэня вдруг осенило: когда этот черепаший Му забрался в номер? Слышал ли он те слова, что я говорил уточкам в ванне?

А вдруг он всё слышал...

На душе у Чу Юньчэня стало беспокойно.

Он подозревал, что его могут связать в большой кокон, повесить вниз головой к потолку, заткнуть рот кляпом, а мужчина с холодной усмешкой подойдёт с кнутом...

Ай!

Испугавшись собственных фантазий, Чу Юньчэнь снова вскрикнул.

* * *

В гостиной Му Тянько как раз ждал, и, снова услышав крик своей милашки, с недоумением приподнял бровь.

Подумать только, его рыба-луна снова начала нести чушь.

Чтобы успокоить маленького идиота, он намеренно громко сказал:

— Не волнуйся, я не слышал ни слова из того, что ты говорил в ванне, включая, но не ограничиваясь, становиться на колени на дуриан, рожать детей, развод и тому подобное.

Едва он договорил...

Бум!

Чу рыба-луна Юньчэнь, подскользнувшись, проехал на коленях тридцать метров, резко обхватил ноги Му Тянько и зарыдал:

— Господин Му, я знаю, что виноват!

— Правда знаешь, что виноват?

— Угу, угу, — закивал Чу Юньчэнь.

Му Тянько тронула его жалкая мордашка. Он протянул руку и погладил ещё не высохшие короткие волосы юноши:

— Скажи папа, и я прощу тебя!

— Папа... — нехотя выкрикнул Чу Юньчэнь.

— Громче, не слышу, — поддразнил его Му Тянько.

— Папа! — крикнул Чу Юньчэнь.

Му Тянько с удовлетворением вздохнул:

— Славный мальчик, покричи ещё немного, папа даст тебе карманных денег.

— Правда? Будешь давать деньги за каждый крик?

На лице Чу Юньчэня расцвела радость.

Пусть Му Тянько и псих, но он настоящий миллиардер-властный босс. Его карманные деньги наверняка...

Уголки губ юноши дрогнули в улыбке.

Му Тянько понял, что его маленький идиот снова строит воздушные замки. С недоумением он ткнул пальцем в нос этого красивого, но глупого мечтателя:

— Хватит и трёх раз.

— Спасибо, папа! Папа действительно лучший папа на свете! Папа! Я уже крикнул четыре раза, можно мне карманные деньги?

Без тени искренности и на одном дыхании проговорил Чу Юньчэнь, смотря на мужчину влажными, как у оленёнка, глазами.

...

Му Тянько стиснул зубы, сдерживая порыв:

... В следующем месяце у компании Цзяхуа будет рекламный контракт на продукты питания, он твой!

— Только на продукты питания?

Осознав, что его обманули, Чу Юньчэнь выдавил слёзы, которые закрутились в глазах.

Му Тянько, недоумевая, ущипнул его за пухлые щёчки:

— Глупыш, я даю тебе контракт на рекламу всей линейки всех продуктов, а не на один продукт, и уж тем более не на продвижение в качестве друга бренда — это просто стрижка купонов!

— ... Правда?!

Чу Юньчэнь, проживший две жизни, всё же знал, что за словом рекламный контракт скрывается множество нюансов.

Видя, что на его лице написано недоверие, Му Тянько с насмешкой провёл пальцем по его носу:

— Раз уж ты назвал меня папой, я, конечно, должен хорошо о тебе позаботиться.

— Господин Му, можно не добавлять люблю после забочусь... — пробормотал Чу Юньчэнь.

Эти слова вызывали у него нехорошие ассоциации:

— Звучит так, будто между нами...

— Я человек профессиональной этики, не занимаюсь воровством у себя под носом, — лицемерно заявил Му Тянько и снова провёл пальцем по носу юноши.

Чу Юньчэнь нахмурился:

— Если будешь так продолжать, мой нос станет плоским.

— Ладно, ладно, не буду трогать твой нос.

Му Тянько слегка улынулся, уголок его губ коснулся лба юноши:

— Говорят, в фан-сообществах есть термин фанатки-жёнущки?

— Да, фанатки-жёнущки обычно относятся к девушкам-фанаткам, которые относятся к идолу как к мужу, некоторые даже мечтают выйти за него замуж...

Закончив объяснение, неповоротливый Чу Юньчэнь спохватился:

— Господин Му, зачем вы вдруг об этом спросили?

— Ничего, просто хотел узнать значение фанаток-жёнущек, заодно поинтересоваться, есть ли такое понятие, как фанаты-муженёчки, — невзначай произнёс Му Тянько.

Чу Юньчэнь весь напрягся.

... Фанаты-муженёчки! Господин Му, вы... вы хотите...

— Моя племянница говорит, что хочет быть твоей фанаткой-жёнущкой. Я беспокоюсь, что она зайдет в своём обожании звезд слишком далеко, поэтому решил стать твоим фанатом-муженёчкой, чтобы крепко за тобой присматривать! — продолжил Му Тянько безразлично.

Притворяешься!

Ясно же, что ты хочешь меня! — подумал про себя Чу Юньчэнь, а на лице расплылся в улыбке:

— Господин Му, то, что вы хотите стать моим фанатом — это честь для меня.

...

Му Тянько подавил желание, чтобы от умиления не пошла носом кровь, и насильно принял надменный вид:

— Быть твоим фанатом-муженёчкой не значит, что я буду безоговорочно баловать тебя! Хорошо к тебе относиться! И уж тем более не мечтай, что я без всяких условий отдам тебе все рекламные контракты продуктов Муса!

— Я понимаю, я буду добиваться контрактов Муса своими силами!

Чу Юньчэнь, который и не думал получать контракты по благу, закивал.

Му Тянько, желавший использовать этот шанс, чтобы милашка сам бросился ему в объятия, был крайне разочарован: разве не говорили, что в шоу-бизнесе царит разврат, широко распространены негласные правила? Почему же, когда я уже намекнул так явно, этот маленький белый до сих пор не понимает, что нужно самому предложить себя?

Наверное...

Он и правда идиот...

Му Тянько приуныл.

А Чу Юньчэнь, наоборот, воспрял духом. Сложив руки, он с энтузиазмом спросил:

— Господин Му, через несколько дней я отправляюсь на съёмки, вы не могли бы... можно...

— Чего ты хочешь?

Финансирование проекта? Навязать дополнительные сцены?

Му Тянько снова начал витать в облаках, его мысли перескочили через несколько шагов и унеслись напрямиком в...

Ммм, ах-ах, круг за кругом.

— ... нельзя ли вам приехать на съёмочную площадку навестить меня, чтобы все узнали, что у меня есть такой фанат-муженёчка? — осторожно высказал свою просьбу Чу Юньчэнь.

Он знал, что большинство съёмочных групп смотрят на молодых знаменитостей свысока, но вынуждены их использовать из-за рейтингов. Поэтому ему нужна мощная поддержка, чтобы люди на площадке не смели открыто его критиковать.

— Ты и вправду... — в очередной раз не оправдав ожиданий, Му Тянько с недоумением щёлкнул Чу Юньчэня по лбу:

— Если будет время, я обязательно приеду на съёмки навестить тебя. Кстати, что это за сериал ты снимаешь?

— Молодёжная романтическая драма о школьной жизни, — ответил Чу Юньчэнь. — Роль — холодный школьный принц. Хэ Бай говорит, что для первой съёмки лучше выбрать сценарий, где роль близка к тебе самому.

— Потому что легче вжиться?

...

Чу Юньчэнь промолчал.

Му Тянько тоже решил пропустить эту тему.

Обняв ароматного и мягкого милашку, он сказал:

— В развлекательной компании Шэнши так много людей под контрактом, но я хочу продвигать только тебя. Знаешь почему?

— Потому что я глупый и послушный, мною легко управлять? — притворно спросил Чу Юньчэнь.

Му Тянько:

— Потому что ты слушаешься компанию и никогда не выходишь за рамки.

— Значит... вчерашний поцелуй действительно был договорённостью компании, верно? — нарочно ткнул Чу Юньчэнь в болезное место.

Уголки губ Му Тянько дрогнули в улыбке:

— Конечно, поцелуй был договорённостью компании. Просто... эта договорённость исходила от Шэнши, а не от Муса.

— ... Есть разница? — спросил Чу Юньчэнь.

Му Тянько:

— Большая разница, но к тебе это не относится. В ближайшие дни тебе нужно только одно — отдыхать, набираться сил, вовремя прибыть на съёмочную площадку и всецело хорошо сниматься. Всё остальное Хэ Бай и я возьмём на себя.

— Муже-ёчка... ты так добр ко мне...

Чу Юньчэнь повернул голову и поцеловал Му Тянько в уголок губ.

Ароматный, скользкий поцелуй снова вызвал у мужчины волнение, но, думая о долгосрочной перспективе, ему пришлось сделать ледяное лицо:

— Так быстро уже перешёл на мужа?

— Муже-ёчка... а не муж! — поправил Чу Юньчэнь.

Сидя на коленях у Му Тянько, он радовался, как ребёнок.

Му Тянько воспользовался моментом, чтобы пощекотать его в нескольких чувствительных местах, заставив Чу Юньчэня ёрзать и извиваться, и вскоре самая возбудимая часть мужчины была готова к действию.

— Чэньчэнь... — в голосе мужчины появилась хрипота.

— М-м? — Чу Юньчэнь, смутно осознав, что ситуация ухудшается, поспешил выпрямиться:

— Я только что не специально...

— Я знаю, знаю, что ты не специально... — Му Тянько тоже с трудом сдерживался.

Он даже начал серьёзно задумываться, Чу Юньчэнь и вправду идиот или притворяется.

Чу Юньчэню становилось всё страшнее.

<http://bllate.org/book/15593/1390330>